Глава 5. Расследование.

Если не считать внутреннюю часть имперского города, Ванду занимал площадь в сто восемьдесят квадратных метров. Все пространство было явно искривлено и уткано каменными дорогами, которые тянулись, как паутина были доступны со всех сторон.

Поскольку королевский двор и правительственные учреждения располагались в основном на севере города, многие знатные особы, за исключением, Чу Цзинланя, проживали в непосредственной близости от внутренней площади. Его особняк располагался в дальнем конце городской стены, на возвышенности, вдали от рынка. Этот район малонаселенный, поэтому здесь было тихо и спокойно. Внутри его особняка был павильон Чун Сяо, возвышающийся на юго-восточном углу, украшенный глазурованной черепицей, алыми гребнями и высокими карнизами, где Восточная главная комната выходила на гору, а западная могла достигать облаков, что такой несравненный пейзаж, вероятно, не было видно даже в императорском дворце.

По случайному совпадению у соседей тоже был такой павильон, располагающийся рядом со стеной почти такой же высоты, как павильон Чун Сяо, который был так тесно построен, что можно было дотянуться до него вытянутой рукой. Чу Цзинлань был не очень доволен этой ситуацией, поэтому он редко поднимался наверх после своего возвращения.

Лу Хэн решил не сдаваться и не смог так просто оставить такое замечательное место пустым. Он перенес все лишние книги сюда, аккуратно разложил их и превратил это место в приличную библиотеку.

- Эх, я действительно бездельничаю.

Он отряхнул пыль с рук и повернулся к длинному узкому балкону. Когда ему наскучило разглядывать пейзаж, он вдруг заметил, как внизу, во дворе, кланяются стражники-тени, а за ними по пятам идет человек в черном одеянии, направляясь к кабинету. Он передумал и немедленно спустился в павильон.

Прежде чем Лу Хэн успел постучать в дверь кабинета, из глубины комнаты послышался голос Чу Цзинлань.

Он толкнул дверь, тут же оживился и спросил:

- Цинфэн, какие новости ты принес?

Тан Цинфэн достал из-за пазухи небольшой листок бумаги, адресованный королю Лан, но без имени отправителя и с лакированной печатью. Он знал по почерку, кто написал эту записку, но прежде чем он успел спросить о содержании, Чу Цзинлань взял записку и бросил ее прямо в жаровню, которая мгновенно превратилась в пепел.

-Ты можешь хотя бы прочитать содержание, прежде чем сжечь ее, почему ты так горячишься…

Лу Хэн неохотно посмотрел на него, но Чу Цзинлань не поднял головы. Под рукой у него была картина со стихотворением "река в весеннюю ночь", почти завершенная, с незаконченным углом наверху, где должна была быть луна. Он взял кисть и обмакнул ее в цветные чернила, прежде чем медленно начертить круг.

- Неужели ты не знаешь, что было в этом письме?

Лу Хэн долго молчал. Он действительно был осведомлен так же, как и, Чу Цзинлань. Эта небольшая записка была передана Тан Цинфэном императорским заместителем премьер-министра Гу Юн, и содержание ее было ничем иным, как просьбой встретиться с Чу Цзинлань.

Когда предыдущий император был у власти, он всегда придавал огромное значение уведомлениям своих чиновников. Будучи старым министром, Гу Юн отвечал за императорский цензор, у него был честный и искренний характер, поэтому он очень ценился предыдущим императором. Предыдущий император даже хотел, чтобы он помогал, Чу Цзинлань управлять страной. Гу Юн неоднократно просил о встрече с тех пор, как вернулся Чу Цзинлань, но снова и снова получал отказ, так что, вероятно, могло быть много других соображений на этот счет.

Зная, что эти два человека не разговаривают, Тан Цинфэн, который был откровенен, спросил:

- Вангье, в этот раз ты встретишься с ним?

- Чем он искреннее, тем больше я не могу с ним встретиться.- Чу Цзинлань многозначительно ответил, а затем резко сменил тему:

- А, Хэн, как продвигается расследование убийств?

Лу Хэн передал ему собранную папку, и уголки его рта приподнялись в довольно странной улыбке:

- Я снова собирал информацию о вашей семье в последние несколько дней и узнал, что она не совсем совпадает с той, что мы узнали в северной земле. Неожиданно для всех, главой семьи стал не Е Хуайли, а его младшая на восемь лет сестра Е Хуайян.

Е Хуайян?

Нежное и ошеломляющее лицо возникло в сознании Чу Цзинлань, глубоко несравненные черты лица, контур которых казался в пределах досягаемости, в то время как тысячи слов, казалось, были скрыты под этими безудержными глазами, которые жаждали говорить.

На самом деле это была она.

Они просто встречались один раз без особого взаимодействия, но Чу Цзинлань знал, что женщина, которая всего несколькими словами увела в сторону наказание и выставила всех дураками, была- Е Хуайян, однако он не выказал никакого удивления, только равнодушно сказал:

- Продолжай.

- Она подготовила группу опытных охранников владеющими боевыми искусствами, специально используемых для сбора информации, которые действовали из ресторана Тяньци в пригороде. Я уже приказал теневой страже разобраться в этом и верю, что скоро будут результаты.

Тан Цинфэн, стоявший рядом, хотел что-то сказать, но заколебался.

Чу Цзинлань бросил на него быстрый взгляд:

- Просто говори.

Он запнулся, прежде чем ответить:

- Ваш слуга считает, что она вряд ли была главным манипулятором за сценой. Зачем ей говорить эти слова в ресторане, если она действительно хочет навредить Вангье? Это действительно было бы лишним.

Лу Хэн иронически сказал:

- Она действительно не та, кто руководит всем происходящим, поскольку все мы хорошо знаем, кто хочет убить Вангье. В любом случае, это немого странно. Когда мы были на севере, там было неисчислимое количество наемных убийц. Теперь в Ванду он может командовать подчиненными ему людьми, так как боится навлечь на себя ненужные неприятности. Как человек, который предан своей стране, почему бы Е Хуайли не броситься вперед, чтобы доказать свой патриотизм? Как глава семьи, будет ли Е Хуайян не согласна с Е Хуайли, если это касается интересов их семьи?

Тан Цинфэн не прав в своей теории и теперь не мог произнести ни слова. Мгновение спустя он увидел, как Лу Хэн усмехнулся, поглаживая свой подбородок.

- Король Се был непреклонен. Бай Ши получает прибыль, поэтому семья Е, которая оставалась нейтральной воспользуется этим, двигаясь в том же направлении, что и намерения монарха. Ситуация в Ванду становится все более интересной.

- Несмотря ни на что, сначала исследуйте ресторан Тяньци.

Чу Цзинлань закрыл папку и положил ее на стол, очевидно, не желая делать никаких беспочвенных предположений. Они больше не обсуждали этот вопрос, так как оба понимали его жесты. Как раз когда все стихло, Лу Хэн снова вернулся к своему безудержному виду и высмеивал все, что было сказано, так что никто не мог видеть сквозь то, что он на самом деле думал.

- Я не был там уже шесть лет и очень скучал по тем закускам в городе. Цинфэн, пойдем со мной на прогулку, и я куплю тебе вкусную еду!

После своих слов он вытянул руку и наполовину вытащил Тан Цинфэн за дверь. Смуглое лицо Тан Цинфэн тревожно покраснело, так как он даже не успел поклониться.

- Что это за волочение? Я никуда не поеду. Если нас обоих не будет дома, то кто будет искать Вангье, если у него будут какие-либо указания?

Лу Хэн сказал со смехом:

- Разве он не проинструктировал меня только что? Кроме того, в особняке так много слуг и теневых охранников. Почему ты все еще беспокоишься, думаешь Вангье некого отправить?

- Но я все равно не пойду, в Ванду нет ничего интересного.

Тан Цинфэн повернул голову, упрямый, как осел, которого невозможно даже сдвинуть с места. Увидев это, Лу Хэн просто поднял брови и снова спросил:

- Точно не хочешь идти?

На этот раз ответа не последовало.

- Тогда я пойду один. Я слышал, что в ресторане Тяньци на улице Сюаньву есть очень хорошее блюдо под названием “хрустящий золотой воробей”, которое просто идеально сочетается с маринованной горчичной кожурой в качестве аккомпанемента. Я пойду, попробую. Если мне повезет, я смогу захватить еще два и принести их вам обоим.

На этот раз Тан Цинфэн, очевидно, услышал скрытый смысл его слов, что он сразу же наотмашь схватил его и спросил:

- Что ты будешь делать в ресторане семьи Е?

- Разве я только что не сказал, что собираюсь поесть?- Невинно ответил Лу Хэн.

Тот, кто обычно никогда не обращал внимания на еду, теперь собирался пойти так далеко в ресторан Тяньци просто ради закуски? Кто бы мог подумать! Этот парень определенно подумывает о том, чтобы выудить информацию. Водить его по такому большому кругу, не излагая фактов, это действительно приводило в бешенство.

Тан Цинфэн с несчастным видом посмотрел на Лу Хэн и через мгновение сказал:

- Я передумал и пойду с тобой.

Лу Хэн улыбнулся, очевидно, предвидя это, и ничего не сказал. Он сцепил руки за спиной и направился к выходу из особняка. Тан Цинфэн просто хотел выяснить тайну среди них, поэтому он пошел за ним в быстром темпе.

Как только они вышли из особняка, мимо парадной двери проехала тележка, нагруженная несколькими большими связками свежих бамбуковых побегов, которые, казалось, все еще были испачканы влажной почвой. Двое мужчин остановились, чтобы посмотреть на него, и, как и ожидалось, повозка въехала в боковую дверь соседнего дома. Они видели его уже в третий раз.

- По соседству кто-то довольно странно покупал тележки бамбуковых побегов для еды несколько дней подряд - пробормотал Тан Цинфэн.

Лу Хэн прищурился и спросил:

- Ты проверил, кто живет в этом поместье?

- Да. Предполагается, что это молодая Мисс из какой-то знатной семьи, живущая здесь для восстановления сил. Она переехала сюда три месяца назад.- Тан Цинфэн сделал паузу, и его густые черные брови непроизвольно нахмурились, - поскольку на этой площади нет других жителей, я не смог узнать её имя. Теневые стражи также не смогли подобраться близко, так как во дворе повсюду находятся стражники.

Три месяца назад? Разве не тогда они отправились обратно в Ванду? Чем больше Лу Хэн размышлял об этом, тем больше он чувствовал себя странно, поэтому он стал серьезным и сказал:

- Найди способ проверить еще раз. В конце концов, их разделяет только стена. Если его прислал тот человек ...

Тан Цинфэн уже понял всю суровость приговора, прежде чем он закончил говорить. Цинфэн немедленно подозвал нескольких теневых охранников, внимательно проинструктировал их и подождал, пока они уйдут по отдельности, чтобы выполнить задание, прежде чем снова повернуться.

- Пошли отсюда.

Лу Хэн кивнул, и оба по очереди сели в экипаж.

Звук вращающихся колес постепенно удалялся, когда ярко-красная входная дверь соседа резко открылась. Озерно-голубая тень вышла красиво, с тонкой, но несколько беззаботной манерой. Вид простых мимических жестов был практически слишком привлекательным.

- Ци Юань, что они только что сказали?

Ци Юань поклонился и ответил:

- Докладываю юной госпоже. Они сказали, что едут в ресторан Тяньци, а также проведут расследование в отношении вас.

- Тогда пусть расследуют. Нет нужды прятаться, рано или поздно об этом станет известно.- Е

Хуайян изогнула губы в улыбке, беззаботно, когда она повернулась обратно во двор и тихо позвала: - Лин, разве ты не хотела пройтись по магазинам? Уже почти время. Выходи скорее. Позже ты можешь вернуться, чтобы играть с Лан-Лан.

И тут же изнутри раздался чудесный голос:

- О, я совсем забыла о времени! Сестра ждет меня, я сейчас выйду!

Ответила дочь старшего дяди Е Хуайян по отцовской линии, Е Хуайлин, которая была младше Е Хуайян на два года и является самой младшей в семье. Она была чрезвычайно активна, и если вступала в бой, то ничуть не уступала мужчине. Прежде чем ее слова затихли, она уже выскочила из передней двери, как кролик, с абсолютно приятным звенящим звуком, исходящим от покачивания нефритового куска рыбы, привязанного к ее поясу.

Е Хуайян затащила ее в карету, когда две фигуры в красном и синем одеянии исчезли в поле зрения. Ци Юань приподнял подол своего халата и сел перед экипажем, прежде чем обернуться и спросить:

- Куда мы едем, юная госпожа?

Е Хуайян слегка приподняла губы:

- Мы тоже идем в ресторан Тяньци.

- Хорошо.- Он взмахнул поводьями и негромко крикнул, когда лошадь тотчас же подняла копыта и помчалась вперед.

http://tl.rulate.ru/book/48235/1187973